

Изучение истории Опочки в 1930-е гг.

Филимонов А.В.,

*профессор Псковского государственного университета,
главный редактор журнала Псков*

1920-е гг. справедливо называют «золотым веком» советского краеведения: повсеместно была создана широкая сеть краеведческих организаций, обществ, ячеек и кружков, занимавшихся комплексным изучением родного края. С разной степенью активности действовали краеведческие организации почти во всех уездах Псковской губернии, в том числе в Опочке, где краеведческий кружок, объединявший свыше 100 чел, существовал с 1924 г. Действовали краеведческие кружки и в школах.¹ Однако с конца 1920-х гг. в развитии краеведческого движения произошел резкий спад, за которым последовала полоса почти полного свертывания этой работы в первой половине 1930-х гг.

Перелом в развитии исторической науки, в том числе и краеведения на местах, произошел в середине 1930-х гг. в связи с постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) о преподавании истории. Критическое переосмысление исторического прошлого, данное в партийно-государственных документах, не могло не сказаться на изменении тематики краеведческих работ, среди которых все более заметное место занимали рассказы о героическом прошлом Родины и отдельных ее мест. Краеведческая деятельность вновь стала оживать, хотя и не поднялась в своем развитии до уровня «золотого века» 1920-х гг. Изменился и круг авторов краеведческих статей, среди которых крайне редко можно было встретить имена тех, кто активно проявлял себя в 1920-е гг. Редчайшим явлением был и выпуск специальной краеведческой литературы, поэтому чаще всего изыскания краеведов выражались в статьях и заметках, публиковавшихся в газетах. Многое зависело на местах и от наличия учебных заведений и культпросветучреждений, сотрудники которых могли включиться в изучение истории родного края. С этой точки зрения гораздо больше возможностей имели крупные города, где существовали вузы с историческими факультетами или отделениями, средние специальные учебные заведения, краеведческие музеи и т.п.

Возможности Опочки в этом отношении выглядели очень скромно. Хотя с 1930 г. в городе работал педагогический техникум, преподаватели его в довоенные годы особой активностью в краеведческой деятельности не проявили. Не было здесь и краеведческого музея: 2 июня 1936 г. бюро райкома ВКП(б) приняло постановление о его организации, изыскав для будущего музея соответствующее помещение,² но в довоенные годы он так и не открылся. Поэтому в качестве основных авторов работ об историческом прошлом Опочки и ее окружи выступали иногородние авторы, опубликовавшие ряд статей и заметок на страницах окружной газеты «На страже границы» и районной «Путь к коммунизму». Изредка выступали и местные авторы, преимущественно журналисты. Таких публикаций было относительно немного, а по характеру и

содержанию их можно разделить на несколько групп: 1) статьи общего характера, повествующие об истории Опочки с древнейших времен и вплоть до последних лет; 2) заметки, посвященные отдельным периодам и событиям истории края; 3) публикации об отдельных местах Опочецкого уезда. Количество их неодинаково, как разнятся они и своим объемом, а время их появления на страницах печати ограничивается 1937-1941 гг.

Счет их открыла статья Л. Рассудова «Знать историю своего края», в которой содержался призыв активизировать работу по ее изучению. Приведя летописную дату о возникновении Опочки – 6922 (1414 г.), автор далее подчеркивал, что «история поселений края мало изучена». «Но и то немного, что мы знаем о прошлом своего края, – продолжал он, – остается неизвестным для широких слоев населения. Отдельные материалы, документы, свидетельства летописей рассеяны по архивам и музеям страны. Работы Травина и Л. Софийского, пытавшихся создать историю Опочки, стали сейчас библиографической редкостью. А между тем история Опочки чрезвычайно поучительна. Наше молодое поколение могло бы на ее примерах ознакомиться с прошлым великого русского народа, с его вековой борьбой против иноземных захватчиков и собственных эксплуататоров...». Затем Л. Рассудов перечислил наиболее яркие события героической истории Опочки, почерпнутые из летописей, а в заключение писал: «Необходимо рассказать населению о далеком и недавнем прошлом края. Стоит задача создания исторического музея, который будет центром краеведческой работы».³

Наиболее полное представление об истории Опочки дала в конце 1930-х гг. статья калининского профессора А.Н. Вершинского, включенная в книгу по истории городов области. Ученый привел обзор героических событий, связанных с Опочкой в XV-XVII вв., кратко остановился на положении уезда в XVIII – нач. XX вв. и закончил повествование событиями 1917-1918 гг.⁴ Внимания профессора удостоились в книге далеко не все города области, а лишь наиболее крупные и богатые своей историей. Рассказ об Опочке появился, скорее всего, потому, что она в тот период являлась центром пограничного округа. В 1940 г. он был перепечатан районной газетой, заняв целиком полосу и еще треть другой.⁵

Героические страницы прошлого Опочки, приобретающие в конце 1930-х гг. в связи с обострением международной обстановки особое звучание, привлекали внимание и ряда других авторов. Научный сотрудник Псковского музея Т.В. Стрижева, например, свою статью так и озаглавила – «Страницы героического прошлого Опочки», рассказав на основе летописных сведений о боях опочан с литовцами и поляками в XV-XVI вв., обороне города от войск польского короля Стефана Батория и отражениях нападений неприятеля в XVIIв.⁶ Указанная статья положила начало относительно тесному сотрудничеству псковского автора с окружной газетой: до конца 1938 г. на страницах издания появилось еще три статьи Т.В. Стрижевой, в которых она продолжила рассказ об истории Опочки. Так, уже в следующей большой статье, специально написанной для газеты «На страже границы», она подробно рассказала о древних укреплениях города – «верхнем» и «нижнем» городе,

стенах, башнях, изменении статуса Опочки в результате реформ Петра I и вследствие Северной войны.⁷ За ней последовал специальный рассказ об управлении городом в XV-XVI вв. – деятельности городских старост, посадников, а затем воевод.⁸ Наконец, еще одна статья была посвящена более узкому вопросу – городским пожарам XVII в., а повествование было построено на основе отчетов воеводы Никиты Гагарина, боярина Ивана Хованского и др.⁹ В результате усилиями псковского автора была создана относительно полная картина истории средневековой Опочки.

Лишь через три с лишним года после опубликования статей Т.В. Стрижевой к боевой истории Опочки обратился М. Кондратьев, начав свое повествование о разрушении в 1406 г. литовским князем Витовтом крепости Коложе, вместо которой в 1414 г. была основана новая крепость – Опочка. Далее автор перечислил основные события, связанные с нападениями на крепость и ее округу иноземных захватчиков: отражении наступления Витовта и немцев в 1426 и 1427 гг., об осаде города литовцами, длившейся с 20 сентября по 18 октября 1518 г., сражениях 1611, 1612, 1633 и 1634 гг.¹⁰ Незадолго до М. Кондратьева более подробно остановился на начальной истории края опочанин А. Хвощинский. В 1406 г., – писал он, – Витовт напал на Коложе, разорил крепость, опустошил волость, увел в плен более 11 тыс. чел., после чего двинулся на Воронич, а вместо уничтоженного Коложе была основана Опочка. «Сегодня в Коложе сохранился вал – в 12 км от Опочки, на городище нет никаких материальных памятников, вал распахан под посевы, – продолжал А. Хвощинский, а далее добавил: «Память о Коложе и его защитниках в неравной борьбе [с Витовтом], о патриотическом порыве и походе вельян, вороничан и др., а также героической и победной их битве под Великими Луками нам нужно хранить, и, так или иначе, следовало бы вспомнить о Коложе, закрепить память о нем хотя бы постановкой на коложском валу памятника с соответствующей надписью. На все это потребуется немного средств и труда. Не мешало бы возбудить вопрос о переименовании Манушкина в колхоз «Коложе»».¹¹

Появление заметки А. Хвощинского было в известной мере продолжением интереса автора к начальной истории города: за два года до этого он опубликовал отрывок из своей поэмы «Основание Опочки», где в поэтической форме рассказал об этом важном в истории города событии, произошедшем вскоре после разорения неприятелем Коложе:

...В такую пору наши предки
(Пять сотен лет прошло с тех пор),
Забыв свои рыбацьи сетки,
Охоту на пушных зверей,
Стеклись и кинулись к Великой.
Кругом был лес обширно дикий,
Дугой изломанной река
Здесь омывала берега,
И скромный холм, как украшение,
На полуострове лежал

И равнодушно созерцал
 Реки капризное течение.
 На месте том народ создал
 Наш крепостной высокий вал...¹²

Этим ограничивается перечень статей о древней и средневековой истории Опочки. Другие из них касаются уже XIX-XX вв. и повествуют не только об истории города, но и уезда. Одна из них посвящена интересному источнику – дневнику опочецкого обывателя Ивана Игнатьевича Лапина, а рассказал о нем сотрудник Псковского музея Н. Петров, в фондах которого этот дневник хранился. И.И. Лапин, купеческий сын, местный торговец, в лавке которого продавались самые разнообразные товары, вел дневник с 1807 по 1836 гг. «Общественное значение его дневника важно, – писал Н. Петров. – О литературном же значении его и говорить не приходится. Главный и крупнейший его недостаток – узкая субъективность и интимность. Это не летопись внешних событий, а описание личных переживаний и настроений, утомительных по своему однообразию и пустоте. Общественной жизни автор почти не касается, и тем не менее этот элемент местами просачивается в дневнике своим способом даже помимо прямого намерения автора. Так, например, на основании дневника можно судить о нравах мещанства и купечества г. Опочки в ту эпоху. Перед нами вырастают картины насильственного замужества девушек, невежество.... Вначале И.И. Лапин ведет свой дневник исправно, потом все реже и короче. Завершается он в 1829 г. сухим сообщением о женитьбе. После этого все сообщения дневника сразу же превращаются в простую лавочную книгу... Интереснее всего в этом дневнике, конечно, сюжеты встречи автора с известным русским поэтом А.С. Пушкиным, произошедшей в 1825 г. и оставившей, по-видимому, в Лапине глубокие впечатления...». Далее автор привел в заметке эту запись, сохранив ее орфографию: речь шла о том, как Лапин случайно увидел поэта на ярмарке в Святых Горах – тот был в соломенной шляпе, ситцевой красной рубашке, с длинными бакенбардами, с такими же предлинными ногтями, которыми он очищал апельсины.¹³

Настоящая заметка была опубликована специально для того, чтобы познакомить с дневником и его содержанием опочан, т.к. псковичи с ним были уже знакомы: за несколько дней до этого статья автора была опубликована в псковской газете.¹⁴ Опочецкая публикация дословно ее повторяла – и названием, и содержанием, явившись, таким образом, перепечаткой. Сообщение же И.И. Лапина о встрече на ярмарке с А.С. Пушкиным впоследствии неоднократно цитировалось учеными-пушкинистами и краеведами.

Событиям середины XIX в. была посвящена большая статья научного сотрудника Калининского областного архива Н. Журавлева, коснувшегося крестьянской реформы 1861 г. Он меньше всего анализировал особенности ее проведения (непосредственно об этом в статье почти ничего нет), а затронул факты крестьянского движения в двух уездах – Опочецком и Новоржевском: волнениях в 1861 г. в селе Тригорском, в поместье Дондукова-Корсакова

«Глубокое», откуда они перекинулись в Новоржевский, а затем в Порховский и Холмский уезды. Как утверждал автор, факты крестьянского неповиновения были отмечены в 50 имениях двух уездов.¹⁵ О крестьянском движении авторы писали и применительно к началу XX в. В преддверии первых выборов в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. целую полосу в окружной газете заняла подборка разнообразных материалов под общим названием «В тисках безземелья и нищеты», рассказывающая о положении населения уезда в нач. XX в. Здесь обращала на себя внимание, прежде всего, заметка «Первый крестьянский митинг в Опочке», представлявшая собой «письмо очевидца» из материалов Псковского окружного музея. В нем рассказывалось о том, что 18 ноября 1905 г. глубоковский помещик граф П.А. Гейден созвал в Опочке митинг, на котором читал собравшимся царский Манифест 17 октября, рассказывал о предстоящих выборах в Государственную думу, а крестьяне возмутились: это, мол, не тот манифест, не свободы народу нужны, а земля. После этого Гейден собрание покинул, а собравшиеся мирно разошлись. Тут же публиковались цифровые сведения о распределении земли в уезде до революции, извлеченные из материалов «Свода данных оценочно-статистического исследования» по Опочецкому и Новоржевскому уездам. Приводились также сообщения газет «Псковский городской листок» и «Псковский голос» о положении в уезде и выборах в Опочецкое земство, об отношении крестьян к Государственной думе свидетельствовала публикуемая докладная записка.¹⁶ Продолжала тему крестьянского движения еще одна заметка, опубликованная без указания автора. В ней рассказывалось о волнениях в июне 1907 г. сразу в нескольких имениях – Нестюгино, Кротово, Покровское, Поляне и др. Повсеместно крестьяне требовали от помещиков повышения платы за труд, угрожая прекратить полевые работы, забастовка перекинулась в Новоржевский уезд. Все выступления были подавлены силами конных стражников.¹⁷

Газета, публикуя в 1937 г. подборку «В тисках безземелья и нищеты», рядом с нею поместила еще одну полосу – под названием «Счастливо цветет освобожденная земля», построив, таким образом, свое повествование на контрасте тяжелой жизни крестьян уезда до революции и светлой зажиточной жизни после 1917 г. Такого рода публикации носили в большей степени пропагандистский характер, чем научный, и к ним редакции газет прибегали в конце 1930-х гг. неоднократно.

Так, к очередной годовщине Октября в 1938 г. сотрудник окружной газеты Ал. Кан подготовил «разворот»: на одной полосе поместил подборку материалов «Из прошлого русской деревни», а на другой – «Завоеванное счастье». На первой полосе содержались выдержки из дореволюционных газет, дневника И.И. Лапина, статистические данные, приводившие конкретные примеры бедственного положения опочецких крестьян, живших «в тисках произвола, нищеты и невежества».¹⁸ Через год аналогичный шаг предприняла районная газета: одна полоса ее содержала материалы, объединенные названием «Прошлое Опочецкого уезда», а другая в противовес предыдущей – «Настоящее Опочецкого района». Обе они приводили множество цифр и фактов о

землепользовании, орудиях обработки земли, урожайности, количестве скота, наличии школ и учителей, медицинских учреждений и врачей и др.¹⁹ Все это призвано было в очередной раз доказать неизбежность Октябрьской революции в России, коренным образом изменившей положение народных масс.

Непосредственно же о революционных событиях 1917-1918 гг. в Опочечком уезде на страницах газет рассказал их очевидец и непосредственный участник О.В. Жутовский.²⁰

На контрастном показе дореволюционного и современного положения были построены и заметки о некоторых селениях Опочечкого уезда, содержащие иногда сведения и об их более далеком прошлом. Одним из них был рассказ о погосте Синяя Никола, являвшемся теперь центром Партизанского сельсовета: в материале, опубликованном без указания автора, на основе «Статистико-географического словаря Опочечкого уезда» (1895 г.) приводились цифры о наличии на территории прежней Синеникольской волости школ, церквей, лавок, кабаков, распределении земли, другая же половина статьи содержала аналогичные данные теперь уже по сельсовету.²¹ Гораздо меньше конкретных данных содержалось в заметке Н. Фадеева о другом селении – Духново, автор которой, характеризуя дореволюционное его положение, ограничился одной фразой: «До революции поселок Духново отличался от обычной деревни лишь тем, что стояла здесь одна церковь, волостное правление и лавка – кабак». Основную часть его краткого повествования занимал рассказ о современном положении села.²² В этом отношении выгодно отличалась большая статья Ал. Александровича о бывшем волостном, а теперь районном центре – Красногородском. Хотя примерно половину ее занимает рассказ о современном положении села, автор все же обзорно осветил историю бывшего псковского пригорода Красного – от основания в 1464 г. и вплоть до революции.²³

Таковы основные материалы по истории Опочки и ее уезда, опубликованные на страницах газет в предвоенные годы. Число их невелико, и они, естественно, не воспроизводили целостной истории края. Наиболее подробно оказались освещенными древний и средневековый периоды, хотя и здесь далеко не все вопросы были изучены с достаточной полнотой. Заметки о последующих периодах публиковались гораздо реже, скорее даже эпизодично. Следует учитывать, что публикация их на страницах общественно-политических изданий – газет, не являлась главной задачей редакций: для них более важным было освещать современную жизнь края, писать о явлениях «наступления социализма по всему фронту». И то, что время от времени место для материалов на исторические темы все же выделялось, характеризует довоенных журналистов с положительной стороны. Тем самым они способствовали пропаганде исторических знаний, ознакомлению читателей со страницами прошлого родного края. Авторы же краеведческих работ 1930-х гг. продолжали традиции его изучения, заложенные еще в дореволюционное время И.П. Бутырским, Л.И. Софийским и др., и создавали базу для более глубокого исследования уже в послевоенное время.

Примечания

¹ Подробнее об этом см.: *Филимонов А.В.* Псковское краеведение в 1920-1930-е гг. Псков, 2004. С. 80-82

² Отделение документов новейшей истории и личного состава Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). ф. 6749. оп.9. д. 413. л. 91

³ *Рассудов Л.* Знать историю своего края // На страже границы. 1937. 9 сентября

⁴ *Вершинский А.Н.* Опочка // *Вершинский А.Н.* Города Калининской области. Калинин, 1939. С. 68-75

⁵ Опочка (Из книги профессора А.Н. Вершинского «Города Калининской области») // Путь к коммунизму. 1940. 29 апреля

⁶ *Стрижева Т.В.* Страницы героического прошлого Опочки // На страже границы. 1938. 26 ноября

⁷ *Стрижева Т.В.* Древняя Опочка // На страже границы. 1938. 10 декабря

⁸ *Стрижева Т.В.* Административное управление старой Опочки // На страже границы. 1938. 17 декабря

⁹ *Стрижева Т.В.* Пожары в Опочке // На страже границы. 1938. 29 декабря

¹⁰ *Кондратьев М.* Опочка, как крепость против врагов // Путь к коммунизму. 1941. 20 апреля

¹¹ *Хвоцинский А.* 535 лет назад (Из прошлого нашего края) // На страже границы. 1941. 31 января

¹² *Хвоцинский А.* Основание Опочки (глава из поэмы) // На страже границы. 1938. 4 декабря

¹³ *Петров Н.* Дневник опочецкого обывателя Ивана Игнатьевича Лапина // На страже границы. 1937. 29 сентября

¹⁴ *Петров Н.* Дневник опочецкого обывателя Ивана Игнатьевича Лапина // Псковский колхозник. 1937. 24 сентября

¹⁵ *Журавлев Н.* Реформа 1861 года в Опочечком и Новоржевском уездах // На страже границы. 1941. 6 февраля

¹⁶ На страже границы. 1937. 21 декабря

¹⁷ Забастовка в Опочечком уезде (Из прошлого) // На страже границы. 1938. 21 сентября

¹⁸ На страже границы. 1938. 7 ноября

¹⁹ Путь к коммунизму. 1939. 7 ноября

²⁰ *Жутовский О.* Рассказ о борьбе за Советскую власть в Опочке // Колхозная стройка. 1936. 7 ноября; *Он же:* Борьба за Советскую власть в Опочке (из воспоминаний участника) // На страже границы. 1937. 10 ноября

²¹ Прошлое и настоящее села Синяя Никола // На страже границы. 1938. 18 ноября

²² *Фадеев Н.* Духново // На страже границы. 1939. 3 апреля

²³ *Александрович Ал.* Страницы прошлого // На страже границы. 1939. 31 декабря